

Социокультурный контекст современной науки

Научный руководитель – Кравец Александр Самуилович

Умылина Диана Валерьевна

Аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: mechanista@yandex.ru

Понятие «детерминации» обычно трактуется как обусловленность возникновения и развития определенного феномена (материального или духовного) внешними и/или внутренними факторами. Прежде всего, социокультурная детерминация в том смысле, в каком данное понятие используется в настоящей работе, предполагает поддержку науки со стороны общества и ее обусловленность потребностями этого общества. Философские дискуссии возникают тогда, когда исследователи пытаются выявить конкретику этой обусловленности.

Часто философы, занимавшиеся этой проблемой, опирались на философский контекст дискуссий по обсуждаемой нами теме. И здесь возникала некоторая ловушка, уводящая нас от истины, т.е. от выявления подлинных социокультурных детерминант. Указанная проблема отчетливо выявилась в постпозитивистской работе И. Лакатоса, построившего модель развития исследовательских программ, которую считал обоснованной с точки зрения «внутренней истории» науки [7, с. 105 - 108]. Его критики указывали на то, что эта «внутренняя история» является некой искусственной философской конструкцией, оторванной Лакатосом от подлинной «внешней истории» общества [2, с. 5 - 7]. Более того, в основе философской модели Лакатоса лежали когнитивные аргументы развития науки, но отнюдь не социокультурные. Наш подход в корне отличается от концепции «исследовательских программ» тем, что мы обращаемся к первоисточкам возникновения науки - к истории общества.

В настоящее время наука как социокультурный феномен тесно вплетена в социокультурный контекст и включает в себя экономические, социальные, идеологические, организационные и другие отношения. Существует значительное количество различных подходов к осмыслению проблемы социокультурной детерминации науки. В философии науки XX в. сложились два крупных подхода к решению вопроса о соотношении внешних и внутренних факторов, влияющих на генезис и развитие науки: интернализм и экстернализм. Необходимо отметить, что интерналистский подход, являясь оппозицией экстернализму, тем не менее, не игнорирует взаимосвязь между развитием науки и его социокультурным контекстом. При всей противоположности экстерналистского и интерналистского подходов к вопросу о самостоятельном эпистемологическом статусе науки, ни одна из концепций не отрицает взаимосвязи науки как социального института с другими сферами социальной жизни [4, с. 19].

Главная проблема, рассматриваемая в данной статье, заключается в поиске альтернативного взгляда на социокультурную детерминацию науки. Нам представляется, что вышеуказанные подходы имеют значительные недостатки. Как экстерналистская, так и интерналистская позиция обнаруживают некоторую односторонность.

Интерналистская концепция, ведет к радикальному противопоставлению когнитивных и социокультурных процессов в развитии науки [6, с. 51 - 54]. Сама познавательная деятельность возникает в социуме и носит общественный характер, познавательная интенция человека и стремление к обобщению знаний о частных фактах имеет социальную природу,

и сам стиль научного мышления, как и логика организации дискурса, не может строиться отдельно от конкретно-исторических условий [5, с. 352].

Однако экстернализм, в свою очередь, характеризуется значительным недостатком, который заключается в сведении всей истории развития науки к объяснению, исходящему из анализа социально-экономических условий [1, с. 1 - 24]. Повторяя ошибку интернализма, представители этого направления рассматривают социальные и культурные условия как исключительно внешние по отношению к науке, что затрудняет рассмотрение воздействия социокультурных условий на динамику внутреннего развития науки.

Научный труд является интеллектуальной и творческой деятельностью, но при этом опосредованно детерминирован потребностями общества. С другой стороны, стимулом для развития науки могут выступать и ее собственные внутренние потребности [3, с. 150]. Это позволяет утверждать, что соотношение внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие науки, еще не прояснено до конца. Наука является органической составляющей общества, его подсистемой, и в ней бессмысленно выделять и противопоставлять друг другу систему научных знаний и социальный институт: это не две трансцендентные по отношению друг к другу реальности, а две формы, в качестве которых выступает наука и которые необходимо рассматривать в единстве их динамического взаимодействия.

Современные условия дают нам наглядные примеры возможностей такого объединения противоположных взглядов. Наука, развивающаяся лишь ради самой науки и не решающая общественных проблем, фактически, не нужна обществу, и не может существовать и проводить исследования, обеспечивать себя за счет исключительно внутренних ресурсов. Научные задачи возникают внутри самой науки, однако при этом нельзя отрицать, что наука не может быть независима от общества, от своей социокультурной ниши, от культурно-смыслового универсума, сложившегося в конкретном обществе в конкретную эпоху.

Учитывая все вышесказанное, обусловленность науки обществом можно назвать амбивалентной. Таким образом, основная идея данной работы сводится к тому, что в науке неизбежно присутствует социокультурная детерминация, однако она, являясь лишь совокупностью условий, как направляющих, так и делающих возможным развитие науки и само ее возникновение, не лишает науку самостоятельности.

Источники и литература

- 1) Бернал Дж. Наука в истории общества. - Москва: Издательство иностранной литературы, 1956. - 736 с.
- 2) Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос № 5–6, 2002, - 358 с.
- 3) Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. - Москва: Прогресс-Традиция, 2003. - 528 с. – с. 150.
- 4) Койре А. Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. - Москва: Прогресс, 1985. – 140 с.
- 5) Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре: Научная монография. - Москва: Канон+, 2008. - 400 с.
- 6) Микулинский С. Р. Очерки развития историко-научной мысли. - Москва: Наука, 1988. - 384 с.
- 7) Lakatos I. History of Science and Its Rational Reconstructions. PSA: Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association, Vol. 1970. (1970), pp. 91-136.